

Цзин Хуань улыбнулась, но ничего не сказала.

Обед был в самом разгаре, когда Чжан Жань внезапно получил звонок из больницы. У пациента, которого он только что прооперировал, ухудшилось состояние, и ему пришлось срочно вернуться. Перед тем как уйти, он встал, чтобы расплатиться.

— Не надо, этот обед за мной. — Цзин Хуань последовала за ним, пытаясь остановить. — У тебя срочное дело, иди быстрее.

Чжан Жань достал кошелек:

— Как это можно? Нельзя, чтобы ты платила.

— Мы заранее договорились, что я оплачу. — Цзин Хуань настаивала, не позволяя ему расплатиться.

Оба были чрезмерно вежливы, и в самый разгар спора о том, кто будет платить, Цзин Хуань краем глаза заметила знакомую фигуру, выходящую из коридора, ведущего к приватным залам. Её движения замерли.

В этом ресторане, помимо столиков в основном зале, были и приватные комнаты. Когда Цзин Хуань бронировала столик, она думала, что будут только двое, поэтому не стала заказывать отдельный зал. Но если бы их было трое, особенно с начальством, приватная комната была бы обязательна.

— Сестра Цинъюнь, еда в этом ресторане просто великолепна. — Су Яньсинь, одетая в синюю клетчатую юбку, шла между Кэ Цинъюнь и Хуа Жуном, сияя улыбкой.

Кэ Цинъюнь кивнула с улыбкой в ответ и направилась к стойке администратора, чтобы расплатиться. Подняв глаза, она увидела Цзин Хуань и мужчину, который с ней был.

Чжан Жань, торопясь в больницу, не заметил изменения в поведении Цзин Хуань. Пока она отвлеклась, он успел оплатить счёт и извинился:

— Мне очень жаль, что сегодня не смогу проводить тебя домой.

— Ничего страшного, иди быстрее. — Цзин Хуань отвела взгляд и слабо улыбнулась.

Чжан Жань кивнул:

— Напиши мне, когда доберёшься домой.

— Хорошо.

Проводив Чжан Жаня, Цзин Хуань заметила, что Кэ Цинъюнь и её компания уже подошли к стойке. Расстояние между ними было меньше десяти сантиметров, и притвориться, что она их не видит, было бы слишком неестественно. Цзин Хуань вздохнула, повернулась и приготовилась поздороваться.

— Секретарь Цзин, вы только что были на свидании? — Су Яньсинь, взглянув на мужчину, который ещё не успел уйти, улыбнулась. — Ваш спутник выглядит довольно симпатично.

Цзин Хуань почувствовала неловкость. Она не хотела обсуждать свои личные дела перед начальством и, притворившись удивлённой, ответила:

— Директор Кэ, вы и директор Хуа тоже здесь ужинаете? Какое совпадение.

Кэ Цинъюнь, словно не слыша её, пристально смотрела на Цзин Хуань, не говоря ни слова.

Воздух словно застыл.

Цзин Хуань сжала губы, слегка потирая руки:

— У меня есть дела, так что не буду вам мешать.

Сказав это, она вежливо улыбнулась Хуа Жуну и ушла.

Хуа Жун, глядя на её уходящую спину, удивлённо спросил:

— Яньсинь, ты её знаешь?

— Она помощница сестры Цинъюнь. — Су Яньсинь посмотрела на Кэ Цинъюнь и заметила, что та смотрит на выход из ресторана, её брови сведены в глубокой складке, а лицо выглядело мрачным.

Администратор спросил, нужно ли оплачивать счёт, но Кэ Цинъюнь не реагировала. Хуа Жун, недоумевая, подошёл, чтобы расплатиться, и посмотрел на неё:

— Цинъюнь?

Кэ Цинъюнь очнулась, быстро остановила его и назвала номер своей VIP-карты, чтобы счёт списали с неё. Затем она быстро повернулась и сказала:

— Учитель, у меня есть дела, так что я не смогу проводить вас и Яньсинь в отель.

— А? Разве сегодня не выходной? Сестра Цинъюнь, я хотела, чтобы ты отвела меня в Диснейленд. — Су Яньсинь надула губы, явно недовольная.

Кэ Цинъюнь, мысли которой уже были далеко, безразлично ответила:

— Извини, в следующий раз. — Сказав это, она поспешно ушла.

Су Яньсинь нахмурилась, хотела догнать Кэ Цинъюнь и выяснить, в чём дело, но Хуа Жун остановил её:

— Мама тоже может отвести тебя в Диснейленд.

— Но я хочу с сестрой Цинъюнь. — Су Яньсинь смотрела на вход в ресторан с надеждой.

Хуа Жун усмехнулся, успокаивающе похлопав её по плечу:

— У Цинъюнь дела, не мешай ей. Пойдём, мама отведет тебя.

Су Яньсинь отстранилась, сердито уходя:

— Не хочу.

Ресторан был недалеко от станции метро, но Цзин Хуань не хотела идти туда пешком. Она стояла на обочине, ожидая такси. Было время обеда, и людей, ожидающих машину, было много. Две машины подъехали, но их опередили другие пассажиры. Цзин Хуань не торопилась,

поэтому просто играла с телефоном, ожидая.

Внезапно раздался звук клаксона, и Цзин Хуань инстинктивно подняла глаза. Эта машина была ей хорошо знакома — она ездила на ней много раз.

Окно медленно опустилось, и Кэ Цинъюнь кивнула:

— Садись, я отвезу тебя.

— Не надо, я вызвала такси. — Цзин Хуань улыбнулась.

Кэ Цинъюнь, понимая, что Цзин Хуань чувствует себя неловко рядом с Хуа Жуном, объяснила:

— В машине больше никого нет.

Цзин Хуань слегка удивилась.

Кэ Цинъюнь подгоняла её:

— Быстрее, здесь нельзя останавливаться.

Цзин Хуань оглянулась. Машина действительно мешала движению, а прямо перед ними была камера. Если они продолжают стоять, скоро появится полиция.

Неохотно Цзин Хуань открыла дверь и села на заднее сиденье.

Кэ Цинъюнь сжала губы, посмотрев в зеркало заднего вида, но ничего не сказала. Цзин Хуань тоже молчала, слегка прислонившись к двери, чувствуя усталость. Сегодняшний день должен был быть временем отдыха, но вместо этого она столкнулась с кучей неприятностей. Она чувствовала себя измотанной не только физически, но и морально.

Сообщения от Чжан Жаня продолжали приходить — обычные вопросы и извинения.

[Ты уже села в машину? Нужно вызвать тебе такси?]

[Мне действительно очень жаль, что я оставил тебя одну в ресторане.]

[Когда будет время, я приглашу тебя на обед в качестве компенсации.]

Цзин Хуань равнодушно взглянула на экран, не желая отвечать. Даже если не учитывать гендерный вопрос, тип Чжан Жаня ей не нравился. Она подумала, что, возможно, у неё есть склонность к мазохизму: чем больше кто-то проявлял к ней внимания и тепла, тем больше она сопротивлялась и игнорировала их. Но если кто-то был равнодушен к ней и вдруг проявлял интерес, она, словно глупая, тянулась к этому человеку.

Цзин Хуань подумала, что, возможно, она просто любит, когда её держат на крючке.

Пока она не ответила на сообщения Чжан Жаня, на неё обрушился длинный текст от Тао Шуминь:

[Я слышала, что вы с Чжан Жанем сегодня вместе пообедали и хорошо провели время. Видишь, я же говорила, что чувства возникают постепенно. Сначала ты им не интересовалась, а теперь разговорилась. И ещё, вы живёте недалеко друг от друга, так что встречайтесь почаще, обедайте вместе, ходите в кино. Люди сближаются, когда проводят время вместе. Чем больше

вы будете общаться, тем лучше поймёте, нравитесь ли вы друг другу.]

Каждое слово было наполнено заботой, но оно давило на Цзин Хуань, не давая ей дышать.

Звук уведомления был громким, и Кэ Цинъюнь всё слышала. Она мельком взглянула на заднее сиденье:

— Не ответишь?

— Нет.

Цзин Хуань выключила звук и затемнила экран. Только она закрыла глаза, как тело отклонилось вперёд из-за резкого торможения, и она чуть не ударилась головой о дверь. Цзин Хуань резко открыла глаза, посмотрела в окно — они ещё не доехали до дома, но машина остановилась на обочине.

Кэ Цинъюнь положила руку на руль, слегка повернулась и, немного подумав, спросила:

— Ты сегодня была на свидании?

Цзин Хуань подумала и кивнула:

— Можно сказать.

Она думала, что, прояснив всё сегодня, эта история закончится. Но Чжан Жань и Тао Шуминь, похоже, так не считали. Они воспринимали её прямой отказ как начало, будто ей действительно нужно было вступить в бурный роман с Чжан Жанем, чтобы в итоге понять, что они не подходят друг другу.

Кэ Цинъюнь с недоумением посмотрела на неё:

— Зачем тебе свидание?

Цзин Хуань понимала, почему Кэ Цинъюнь задала этот вопрос. Ты же гомосексуалка, зачем тебе встречаться с мужчиной? Цзин Хуань тоже хотела бы знать ответ. Подумав, она сказала:

— Ну, возраст уже подходит, родители начинают торопить с замужеством.

И в нынешних условиях она не могла встречаться с девушкой или выйти замуж.

Но обсуждать это с Кэ Цинъюнь было бесполезно. Цзин Хуань вздохнула:

— Ладно, ты не поймёшь, говорить не о чем.

— Я не поймёшь? — Кэ Цинъюнь нахмурилась. — Даже если я не понимаю, я бы точно не стала встречаться с мужчиной, если люблю женщин.

<http://bllate.org/book/16911/1568514>